

Новая сетевая теория развития личности в информационном образовательном пространстве

Г. А. Берулава,

директор учреждения Российской академии образования «Институт образовательных технологий», академик Российской академии образования

М. Н. Берулава,

заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы Российской Федерации, академик Российской академии образования

Предложена и рассматривается новая методологическая платформа развития личности с позиций поведенческого подхода. Показана роль поведенческих стереотипов в социальной и профессиональной успешности личности.

Ключевые слова: сетевая парадигма развития личности, психическая активность личности, поведение, деятельность, стереотипы психической активности.

Во всем комплексе исследований, посвященных проблеме развития личности в процессе обучения и воспитания, большинство исследователей солидарны в одном: менталитет нации ухудшается – мы стали менее гуманными, менее культурными, менее творческими. Здесь можно говорить о целом комплексе причин. Но нам бы хотелось остановиться на теоретической платформе данного явления с позиций образовательного процесса, анализируя теоретические основания, на которых базируется современная отечественная система образования.

Известно, что практика обучения определяется теоретическими конструкциями, на которые она опирается. Так, на своем длинном

пути психология и во многом ориентирующая на нее педагогика предлагали самые различные приоритеты. В первом ряду здесь:

1) увлекательный *психоанализ*, при этом, впрочем, забывалось, что он никогда не имел под собой какой-либо экспериментальной базы, но, в то же время, его несомненная эвристическая заслуга в том, что он обратил внимание на роль сферы бессознательного в жизнедеятельности человека;

2) *когнитивная психология*, которая показала роль когнитивной сферы и ее возможности в развитии сознания и личности;

3) *гуманистическая психология*, которая выявила необходимость собственной активности для успешности человека.

Каждое из этих направлений, как и многие другие, внесли большой вклад в понимание психологических ресурсов личности. Их достижения во многом не исключают, а взаимодополняют друг друга.

Отечественная педагогика и психология в значительной степени развивались особым образом за счет того, что теоретические конструкции отечественных гуманитарных наук формировала в первую очередь марксистско-ленинская идеология. Результатом воплощения идеологических постулатов стало доминирование в отечественной науке теории деятельности, хотя ее роль в развитии психологии нельзя переоценить. В то же время, каждая теория имеет свой круг приложения и реализации, свой исторический контекст и не может иметь всеобъемлющего доминирования на очень длительных этапах развития общества. Период создания теории деятельности – эпоха, когда еще не было того, что мы можем назвать информационным обществом. В связи с этим современной психологии и педагогике требуется новая парадигма развития личности, разработанная с позиций новых реалий.

Апелляция только лишь к сфере рационального сознания получила воплощение в доминировании вербально-монологической формы обучения, в построении обучения в направлении от общего к частному, от теории к практике, от знаний к умениям и навыкам. Однако оказалось, что многие молодые люди имеют совершенно другой стиль мышления, апеллирующий к другим когнитивным стратегиям [7]. Было обнаружено, что вербально-теоретические конструкции часто приходят в противоречие с поведенческими, коммуникативными, когнитивными стереотипами, которые оказываются более устойчивыми.

Результатом доминирования в отечественной системе образования теории деятельности явилось то, что во многих учебниках по психологии мы сегодня не увидим даже разделов, посвященных поведению, сфере бессознательного. Но известно, что именно поведение во многом определяет менталитет нации, его культуру. Отметим, что очень часто под поведением понимается внешний план фиксируемой психической активности

человека. Это достаточно устаревший, малопродуктивный и неэвристичный подход. Как и многие другие исследователи, под поведением мы понимаем вид психической активности, который не осознается человеком на этапе ее осуществления, хотя в дальнейшем он может целенаправленно анализироваться. Деятельность, в отличие от поведения, – это вид психической активности, который детерминирован сознательно поставленной целью. Она также имеет внешние проявления, но обязательно имеет рациональную целевую основу.

Подчеркнем очень важный психологический момент. Поведенческие стереотипы намного устойчивее, чем рациональные формы деятельности: «сформируешь привычку – пожнешь натуру». Но именно этот пласт развития личности сегодня остается вне сферы внимания нашей системы образования. К сожалению, не только в теоретической психологии и педагогике, но и в отечественной образовательной практике на задний план отошла поведенческая психология. Очень многое в психической активности человека занимают не рациональные и продуманные виды деятельности, а бессознательные автоматизированные паттерны поведения (стереотипы), когда человек:

- совершает стереотипные действия и поступки абсолютно бессознательно, на автомате, не задумываясь, что он делает (поведенческие);

- общается в стандартных ситуациях с помощью устоявшихся и привычных шаблонов, не задумываясь, что надо сказать и как ответить, а делает это с помощью привычных фраз и словесных клише (коммуникативные);

- выражает свои эмоции, симпатии и антипатии в межличностном общении привычным способом (эмоциональные стереотипы);

- использует шаблонные представления о действиях в конкретных ситуациях, о сопровождающей их коммуникации и их эмоциональной окраске (индивидуальные когнитивные стереотипы). Такие стереотипы формируются до сформированности реального опыта поведения.

Действительно, культурный человек, у которого сформированы эффективные стереотипы поведения, не должен задумываться,

уступить ли место старшему, женщине, маленькому ребенку. Он делает это автоматически. У него сформированы соответствующие стереотипы поведения, поэтому он не должен:

думать, что надо помочь перейти пожилой женщине через дорогу, поднять, если она что-то уронила. Он делает это автоматически;

стоять в стороне, если видит, что обижают или унижают женщину, ребенка, пожилого человека, вообще более слабого. Он приходит на помощь, не раздумывая.

Не менее важны позитивные стереотипы в сфере эмоциональной активности человека, когда человек:

долго не рефлексирова, улыбается, приветствуя другого человека;

адекватно эмоционально реагирует на стандартные и типичные ситуации в социальной и межличностной сфере взаимоотношений.

Не секрет, что у нас много молодых людей, которые не понимают, что культурный человек – это тот, кто умеет выразить радость, когда кому-то хорошо. Они не знают, как красиво себя вести в той или иной стандартной ситуации; как эффективно говорить с чиновниками, разговаривать по телефону при звонке в какие-то службы, общаться с руководством и т. п. На процедуре вручения премии Оскара мы можем наблюдать, как весь зал сидит и выражает радость за своих товарищей и восхищается ими. Альтернативное же поведение мы видим на экранах телевизоров при процедуре вручения премии такого же примерно уровня в России – многие сидят с каменными лицами или с саркастическими улыбками.

Эффективный и социально адаптивный человек не задумывается, как поздороваться, что нужно сказать, когда у другого человека случилось горе, что надо сказать, когда другому человеку хорошо, как донести до него свою радость. Не секрет, что у нас очень многие люди не умеют делать этих элементарных вещей. Их родители тоже не умели этого делать, поэтому в процессе домашнего воспитания у них не сформировались очень позитивные и очень необходимые для их дальнейшей успешной жизни стереотипы. В этом плане мы очень невыгодно отличаемся от мно-

гих европейских наций и от американцев, где эти позитивные коммуникативные реакции в значительной степени автоматизированы (мы часто говорим о фальшивости их улыбок, но в любом случае человеку психологически приятнее видеть улыбку, чем сумрачное или злобное лицо, так как он субъективно относит это на свой счет).

Хорошо говорить у нас принято только о мертвых. К сожалению, у многих из нас не сформированы такие привычные и естественные формы поведения, как способность радоваться талантам, достижениям других людей, их радости. Не секрет, что туристы из России не пользуются уважением местного населения во многих странах, не вызывают их симпатии, с ними часто не хотят жить в гостиницах рядом. Конечно же отталкивает в данном случае, прежде всего, неадекватное поведение отдельных наших соотечественников, которое можно назвать некультурным, неинтеллигентным, характеризующимся отсутствием необходимых стереотипов поведения в типичных ситуациях жизнедеятельности. Нет сомнений в том, что взрослые не раз говорили школьникам, как надо вести себя. Но профессионально создавать такие ситуации и формировать стереотипные формы поведения, которые презентовались бы уже на уровне бессознательного, – такую задачу не ставит перед собой система школьного и вузовского обучения, ее не предусматривают новые образовательные стандарты. Но это не менее важная задача, чем задача развития рационального сознания, развития мышления, формирования знаний. Именно в этом видим мы сегодня основной недостаток школьного и вузовского обучения и соответственно всех образовательных программ и стандартов. Нельзя получить развитую личность, формируя только ее сознание и не формируя ее поведение, поскольку они имеют разные психологические механизмы.

В дореволюционной школе было понятие муштры. В советское время, да и сейчас это понятие всегда используется со знаком минус. Но сегодня очень многие стремятся отдать своих сыновей в суворовские училища, в армию, подсознательно понимая под термином «там их научат жить», что у них сфор-

мируют стереотипы продуктивной психической активности (поведенческой, коммуникативной, аффективной, двигательной): научат рано вставать, быстро одеваться, убирать за собой одежду и кровать, привычки личной гигиены, тому, что со старшими, с женщинами надо общаться в определенном формате, с уважением, приучат к систематическому чтению и сформируют другие, не менее важные стереотипы психической активности.

Многие состоятельные люди отдают своих чад в закрытые европейские школы, где очень жесткий и часто аскетический режим. И привлекает их там не столько то, что у их детей сформируют высокий творческий потенциал, а чаще именно то, что ребенок будет учиться в «жестких рамках», смыслом чего является опять желание, чтобы у детей были сформированы определенные поведенческие стереотипы; выработана привычка весь день работать, а не бить баклуши. Даже то, что их там научат правильно танцевать – а ведь танцы – это стереотипы двигательной активности – когда вы танцуете, то не думаете, куда повернуть ногу или руку, – вы делаете это бессознательно. Родители уверены, что после такой школы у их детей будет сформирована привычка (поведенческий стереотип) заниматься спортом – то есть актуальная потребность в двигательной активности.

Многих руководителей шокирует поведение молодых людей, приходящих устраиваться на работу и не имеющих элементарных навыков общения в конкретном стандартном формате. Сейчас все чаще употребляется термин «формат общения», он очень специфичен для различных сфер взаимоотношения людей. Сегодня из школы и из вуза выходят молодые люди, имеющие крайне ущербный и узкий диапазон таких коммуникативных шаблонов поведения. Но именно умение общаться, которое в значительной степени определяется наличием у человека адекватных и продуктивных коммуникативных и эмоциональных стереотипов, определяет очень во многом их успешность в сфере социальных и личных взаимоотношений, а значит в целом их карьерную и личностную успешность. Говорят, «по одежке встречают». Поведенческие стереотипы – это та же психоло-

гическая одежда, которая определяет первое впечатление о человеке, и если это впечатление отрицательное, то жизнь и карьера человека сложится не так, как могла бы сложиться.

Не менее важную роль в жизнедеятельности человека имеют когнитивные стереотипы. В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение. Как правило, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. При этом во всей бессистемности внешнего мира люди имеют очевидную тенденцию воспринимать информацию в форме стереотипов, то есть включать эту информацию автоматически в определенную систему координат. Такие устойчивые образования формируются по отношению к типичным ситуациям жизнедеятельности человека и потом бессознательно активизируются в них.

Когнитивные стереотипы, как определенные гештальты представлений, являются приоритетными по отношению к дальнейшему формированию поведенческих, коммуникативных и аффективных стереотипов, которые уже будут выступать как актуальные формы психической активности субъекта.

Таким образом, в реальных практических ситуациях поведение человека в значительной степени автоматизировано за счет предпроектного когнитивного этапа. При этом оно реализуется в актуальных стереотипах психической активности собственно в поведенческих актах, в коммуникации и эмоциональном реагировании. В практических ситуациях когнитивные стереотипы актуализируются автоматически. Это не значит, что человек будет действовать только на их основе, поскольку в дальнейшем эти действия могут сопровождаться определенной аналитико-синтетической рефлексией. Когнитивные стереотипы – устойчивые алгоритмы, опирающиеся, прежде всего, на неявные знания, в которых априори присутствует стратегия решения проблемы. Все это позволяет говорить, что данные образования играют колоссальную роль в жизнедеятельности человека. Любое их изменение воспринимается человеком как атака на основы мироздания.

Мы уже отметили, что очень важным механизмом формирования позитивных пове-

денческих стереотипов является имитация повторяющихся внешних образцов поведения и их интериоризация. В прошлом очень большую положительную роль в этом плане играли средства массовой информации – лучшие наши режиссеры, артисты, целые поколения выросли на положительных примерах советского кино. В век информационных технологий не менее велика роль средств массовой информации, и состоит она в предъявлении гуманистических паттернов поведения, которые должны перенестись во внутренний план, поскольку это один из необходимых и наиболее эффективных механизмов их присвоения. Существенно и то, что если раньше передача определенных культурных ценностей, стереотипов культурного поведения осуществлялась из поколения в поколение, то сейчас эти цивилизационные паттерны кардинально меняются всего за несколько лет.

К сожалению, необходимо констатировать, что наше телевидение уже давно не является источником положительных и продуктивных образцов поведенческой активности. Все наоборот – оно настойчиво практически 24 часа в сутки презентует шаблоны патологического, агрессивного, антигуманного, ущербного поведения, которое по законам психологии не может не присваиваться молодым человеком, превращая эти шаблоны в отрицательные поведенческие стереотипы, в целом формирующие менталитет современного поколения.

Нельзя сегодня недоучитывать и колоссальную роль интернета в формировании стереотипных форм психической активности личности. Сегодня мировая сеть во многом психологически заменяет молодым людям реальную деятельность, способность реализовать себя в жизни – на активность в виртуальном мире. Современная система образования не учитывает, что внедрение новых информационных технологий поставило нас перед фактом глобального перехода к сетевым механизмам познания окружающей действительности, приходящим на смену системному подходу вооружения знаниями. Для сетевого образования характерны эклектичность, неоднородность, отсутствие иерархии в получаемой информации, логика восприятия кото-

рой определяется, прежде всего, мотивацией обучаемого, опосредованной его смысловыми ориентациями.

Виртуальная сфера коммуникации и получения информации субъектом формирует собственные паттерны психической активности, в значительной степени отличающиеся от образующихся в традиционном образовательном пространстве. Необходимо учитывать, что информационные сети перестали быть только техническим средством, они приобрели статус новой культуры, обладающей собственной семиосферой. Тексты, презентуемые электронными носителями информации, выступают сегодня как сенсорные и перцептивные эталоны, а представляемые сетью возможности достижения целей и удовлетворения потребностей – как нормы поведения и социального взаимодействия.

Итак, виртуальное пространство превратилось в новую реальность, которая для многих молодых людей подменяет собой действительный мир вещей, людей, отношений. Анализ жизнедеятельности человека в виртуальном пространстве дает основание говорить о ранее неизвестных процессах, оказывающих воздействие на восприятие людей и их психическое функционирование. Замена объективной реальности виртуальной становится для многих людей образом жизни. Это дает основания констатировать существенные сдвиги в эволюции человека.

Необходимо особо подчеркнуть, что сегодня очень значимой может быть и должна быть роль школы и вуза в формировании продуктивных поведенческих стереотипов. Если в семье они формируются сначала как реакция имитации и затем уже как шаблоны поведения, которое стимулируется родителями, то в системе организованного обучения они точно также должны формироваться как имитация поведения педагогов, но в более значительной степени как систематический, целенаправленный тренинг гуманного поведения в создаваемых психологом и педагогом ситуациях и стимуляция такого поведения. Мы много ругаем систему советского образования, но именно в ней молодым людям предлагались и ими успешно интериоризировались образцы нравственного поведения.

Этот пробел могли бы исправить в значительные степени психологи, работающие в школе и вузе, в процессе специальных поведенческих тренингов. Если человек 100 раз произнесет необходимые слова и улыбнется в типичных тренинговых ситуациях, – реакции будут у него в сфере бессознательного, «на автомате», и он будет произносить их совершенно свободно и именно в ту минуту, когда их надо сказать. От этого очень во многом зависят карьера и судьба человека.

Эту задачу во многом могла бы решить система обучения, прежде всего через работу психологов, создающих типичные ситуации общения для отработки у школьников и студентов необходимых коммуникационных паттернов. Однако поведенческое направление в деятельности психологов сегодня отошло на задний план. Тренинговая работа, по сути дела, базируется на создании совершенно нетипичных и искусственных ситуаций, апеллируя к ним как к форме эмоционального самовыражения, к поиску ассоциаций и другим искусственным построениям схем жизнедеятельности молодых людей. Во многих случаях общение психологов с обучаемыми превращается в адаптированное изложение курса психологии с опорой на вербально-монологический стиль изложения материала. При этом практические психологи, как правило, целенаправленно и систематически не занимаются формированием эффективных, социально одобряемых паттернов поведения молодых людей.

Таким образом, система образования игнорирует и не использует сегодня очень важный пласт человеческой активности, которая может проявляться не только в сфере целенаправленной деятельности, но и в сфере бессознательного поведения, часто носящего стереотипный характер. Однако опора лишь на апелляцию к сфере теоретического сознания, соответствующим методам обучения, носящим вербально-монологический характер, привела к ситуации, когда результатом школьного обучения миру является малокультурная, неадаптивная, агрессивная, нетолерантная личность с неадекватными формами поведения.

Какова же теоретическая основа разработанной нами теории сетевого образования, которая, с нашей точки зрения, должна являться новой методологической платформой современной системы образования?

В ее основе лежит постулат о необходимости развития личности не только с опорой на сферу рационального сознания, но и на сферу бессознательного. Это предполагает необходимость формирования как сферы знаний, умений и навыков, механизмов мышления, творческого потенциала личности в процессе рациональной целенаправленной деятельности, так и продуктивных поведенческих, коммуникативных, аффективных и двигательных стереотипов психической активности.

Известно, что психика человека в значительной степени активна не только за счет сферы рации, но и за счет сферы бессознательного. Бессознательное «не отделено от сознания какой-то непроходимой стеной – процессы, начинающиеся в нем, часто имеют свое продолжение в сознании и, наоборот, многое сознательное вытесняется в подсознательную сферу. Существует постоянная, ни на минуту не прекращающаяся живая динамическая связь между обеими сферами ... бессознательное влияет на наши поступки, обнаруживается в нашем поведении, и по этим следам и проявлениям мы научаемся распознавать бессознательное и законы, управляющие им» [10, с. 94]. Именно эта сфера продуцирует всевозможные стереотипы психической активности, которые реализуются через стереотипы поведения, общения, эмоционального реагирования, двигательной активности. Однако многие люди либо не имеют навыков, необходимых для овладения с проблемами повседневной жизни, либо приобрели неправильные навыки и ошибочные паттерны поведения, некоторые люди не знают, как быть дружелюбными, как вести разговор, как выразить сочувствующим образом гнев, как отклонить неразумные просьбы и т. д. [11].

Неоценимый эвристический вклад в исследование сферы бессознательного, как основы формирования поведенческих стереотипов, внесло психоаналитическое направление (З. Фрейд, А. Фрейд, М. Кляйн, К. Юнг

и др.). Существенный вклад в исследование сферы бессознательного был внесен также такими отечественными и зарубежными учеными, как Л.С. Выготский, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, Г. Рорахер, И. Гербарт, Э. Гартман, Г.Т. Фехнер, В. Вундт, У. Джемс, И.Ю. Николаева, У. Липман, Д. Кац и К. Брейлм, Л. Г. Почебут, С. Фиске, С. Нойберг и др.

Известно, что И.П. Павлов занимался изучением феномена, названного им «динамической стереотипией». З. Фрейд настаивал на том, что только незначительная часть психической жизни человека входит в сферу сознания. Особое место занимают идеи К. Юнга о «коллективном бессознательном». Развитие психоаналитического направления было осуществлено в транзактном анализе Э. Берна. Рассматриваемые им типы транзакций являются фактически обобщенными устойчивыми стереотипными формами ролевого поведения. С.Л. Франком было введено понятие «живого знания», «знания до знания», составной частью которого являются предзнаковые формы знания, неконцептуализированные образы, житейские понятия, важной составной частью которых являются универсальные когнитивные стереотипы. Важным положением теории личностных конструктов А. Келли является идея, что человек смотрит на мир сквозь определенные трафареты, шаблоны, а затем пытается подогнать их соответственно тем реалиям, из которых состоит мир. Особо отмечалось, что возможны невербальные и неосознаваемые истолкования мира даже в отсутствие словесных ярлыков. С. Фиске и С. Нойберг разработали модель познания, в которой объединили стереотипное и индивидуализированное освоение информации. По их мнению, при первом акте социального познания личность использует имеющееся знание, уже сложившиеся категории, ориентируется на существующие стереотипы.

Исследование стереотипных форм психической активности в когнитивной сфере, трактуемых как процессуальные формально-динамические, дихотомические аттитюды (через введение понятия когнитивных стилей) осуществляется учеными с 40-х годов XX века (А. Адлер, С. Аш, Г. Клейн, Э. Кречмер, К. Ле-

вин, Т. Липс, М. Мейман, Ж. Нюттен, Г. Уиткин, С. Холл, К. Юнг и др.).

В отечественной психологии исследование стиливых аттитюдов осуществлялось с позиций деятельностного подхода (стили рассматривались по отношению не к поведению, а к деятельности, опосредованной рационально поставленной целью) через введение понятия индивидуального стиля деятельности (Е.А. Климов, В.С. Мерлин, Е.П. Ильин и др.). При этом в центре внимания исследователей – лишь процессуальные характеристики психической активности (прежде всего деятельности). Содержательные шаблоны поведения, опосредованные сферой бессознательного и зависящие как от индивидуальных особенностей человека, так и от социально-культурного контекста, не являлись объектом специального исследования.

Специалисты давно акцентируют внимание на том, что фактически автоматическое, стереотипное поведение у людей превалирует, поскольку во многих случаях оно наиболее целесообразно, а в других случаях – просто необходимо (Bodenhausen&Lichtenstein, 1987). Известный британский философ А.Н. Уайтхед утверждал, что цивилизация движется вперед путем увеличения числа операций, которые мы можем осуществлять, не раздумывая над ними (1999). У. Джеймс также настаивал на том, что

«девяносто девять сотых и, возможно, девяносто девять тысячных наших деятельностей совершенно автоматичны и привычны, от утреннего вставания до вечернего отхода ко сну. Одевание и раздевание, еда и питье, здорование и прощание, более того, большая часть форм нашей обычной речи столь стереотипизированы повторением, что могут быть названы почти рефлексами. На каждый род впечатлений мы имеем автоматическую, заранее готовую реакцию... Итак, мы связки привычек, стереотипизированные создания, имитаторы и копии самих себя в прошлом. И поскольку при любых условиях это то, к чему мы склонны, из этого следует, что первая забота педагога должна состоять в том, чтобы заложить в обучаемом на-

бор привычек, которые будут ему наиболее полезны в жизни. Образование создает поведение, а привычка – тот материал, из которого поведение состоит. Нет более несчастного существа, чем человек, в котором нет ничего привычного, кроме нерешительности, для которого закуривание сигареты, поднесение ко рту чашки, время, когда он встает и когда ложится спать, начало любого фрагмента работы – дело явного волевого решения. Добрая половина времени такого человека уходит на решение делать – или отказ от делания вещей, которые должны быть столь прочно укоренены в нем, чтобы вообще не занимать его сознания»¹.

Речь в данном случае естественно идет не о том, что существуют люди, которые в своем поведении руководствуются только установками своего сознания, а о том, что очень многие сферы поведения человека, в дальнейшем важные для его самореализации, не в должной мере используют возможности сферы бессознательного.

Во многих сферах межличностного взаимодействия и профессиональной деятельности человек основывается на непродуктивных поведенческих, коммуникативных, аффективных стереотипах психической активности, которые в итоге становятся мощным тормозом в развитии личности.

В то же время необходимо отметить, что отечественная этология (наука о поведении) находится в настоящее время в зачаточном состоянии и работы, посвященные исследованию феномена поведения, практически отсутствуют. В связи с этим особенно важно привлечь внимание исследователей к данной проблеме, так как ее практическая актуальность особенно возрастает в эпоху электронного общества, объем информации в котором постоянно увеличивается и не может быть переработан и систематизирован только посредством сферы рационального сознания. Изучение поведения человека было инициировано трудами Ч. Дарвина. Особый всплеск интереса к поведению человека пришелся на

20–30-е годы в работах ученых США, Германии, России.

Несомненным генетическим предтечей исследования феномена поведенческих стереотипов и разработки путей их формирования является поведенческое направление в психологии (Б.Ф. Скиннер, Э. Торндайк, Д.Б. Уотсон и др.) и его развитие в теории социального научения в ее различных вариантах (Р. Сирс, Дж. Уайтинг, Н. Миллер, Дж. Доллард, Дж. Роттер, А. Бандура, Р. Уолтерс и др.). Эвристично введенное Д. Роттером понятие «поведенческий потенциал», трактуемый как присущий каждому человеку набор поведенческих реакций, сформировавшихся в течение жизни. Значимый вклад в развитие психологии поведения в начале XX века внесли работы П. Жане.

В России значительный вклад в постановку заданной проблемы внесли И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, К.Н. Корнилов, З.И. Чучмарев, а затем уже Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Б.Г. Ананьев. Однако, к сожалению, в 30-е годы прошлого века в России оказываются под запретом бихевиоризм и психоанализ – как раз те направления, с которыми было связано изучение поведения и сферы бессознательного.

В разработанной нами теории сетевого образования под стереотипами понимается форма психической активности, детерминированная сферой бессознательного и актуализируемая в процессе решения типичных проблем. Мы говорим о стереотипности поведения в том случае, если определенный аттитюд является устойчивым для поведения конкретного человека в рамках возникновения типичных для его жизнедеятельности проблем. Понятие стереотипов базируется на понятии поведения в широком смысле слова. В отличие от деятельности поведение не подчинено предварительно поставленной цели: здесь нет предварительного обдумывания, плана действий, предвидения, оно опосредовано сферой бессознательного. В широком смысле слова поведение включает в себя и неконтролируемые акты коммуникационного и аффективного поведения, спонтанные устойчивые представления, а также по-

¹ Теория и практика личностно-ориентированной психологии, 1996, с. 226–227.

ведение в узком смысле этого слова как совокупность определенных поведенческих актов. Учитывается, что ключевым аспектом жизненных систем (*LSF*) является эпизод поведения (Х. Форд, 1987, 1994; Ford & Ford, 1987). Таким образом, психическая активность личности может выступать как в форме целенаправленной рациональной деятельности, так и в форме поведения, опосредованного сферой бессознательного.

Характерно, что исследователи, как правило, не акцентируют внимание на дифференциации рациональной и бессознательной составляющих психической активности субъекта, не учитывают, что субъект очень часто выстраивает свои отношения с людьми с опорой на сложившиеся у него бессознательные стереотипы поведения. Под поведением в данном случае понимается уровень психической активности, первоначально не контролируемый сознанием. В широком смысле слова поведение включает в себя и неконтролируемые акты коммуникационного и аффективного поведения, а также поведение в узком смысле этого слова как совокупность определенных поведенческих актов. Таким образом, отличие между понятиями деятельности и поведения достаточно существенно. Отличительной особенностью деятельности является ее осознанность, целенаправленность, предметность, орудийность. Осознанность деятельности означает ее продуманность, планирование и предвосхищение результата, наличие определенной логической схемы. Наряду с этим существует точка зрения, что особенностью деятельности является ее безличный характер, в том смысле, что она не зависит от того, кто именно ее совершает.

Активность и деятельность относительно независимы друг от друга, подобно тому, как знак, символ относительно независим от того, что им обозначается. Деятельность, по определению, имеет предметный характер, т. е. она предметна. Активность, в отличие от деятельности, имеет символический характер, т. е. она символична. Таким образом, социогенез сформировал две формы активности человека, одна из которых представлена предметной деятельностью, другая же предстает как социальное поведение. Знаковый

мир, порождаемый деятельностью, отличается по своим свойствам от символической реальности, соотносимой с поведением. Соответственно предметная деятельность не требует символизации (во всяком случае, не такой, как при организации поведения), поскольку для нее характерна рациональная целесообразность.

В то же время необходимо учитывать, что поведение и деятельность неразрывны, как неразрывно сознательное и бессознательное в ходе постоянного изменяющегося взаимодействия индивида с внешним миром, что и обеспечивает непрерывность психической деятельности. Л.С. Выготский подчеркивал, что бессознательное

«не отделено от сознания какой-то непроходимой стеной – процессы, начинающиеся в нем, часто имеют свое продолжение в сознании и, наоборот, многое сознательное вытесняется в подсознательную сферу. Существует постоянная, ни на минуту не прерывающаяся, живая динамическая связь между обеими сферами ... бессознательное влияет на наши поступки, обнаруживается в нашем поведении, и по этим следам и проявлениям мы научаемся распознавать бессознательное и законы, управляющие им» [10].

В любом психическом явлении бодрствующего человека нет ничего, что было бы полностью осознанным или полностью бессознательным [9].

В выборе человеком тех или иных стереотипов психической активности определяющее значение имеет сформированный у него интегративный образ мира. При этом устойчивость образа мира и его личностная обусловленность во многом определяются тем, что «наши эмоции, аффекты, стремления существуют в нас стойко только потому, что на протяжении определенных фаз своего существования они выступают как системы неосознаваемых психологических установок, обеспечивая тем самым единство личности субъекта и последовательность его поведения [1].

Интегрированным феноменом реализации процессуальных стереотипов является стиль психической активности, который пре-

зентует индивидуальное процессуальное выражение его поведенческой, когнитивной, коммуникативной и аффективной составляющих, а также их соотношение в жизнедеятельности субъекта. Таким образом, интегративным процессуальным феноменом стереотипной психической активности, детерминированным образом мира является стиль психической активности, который может быть также назван стилем поведения (в широком смысле этого слова) или же стилем индивидуальности [8]. Он является феноменом, характеризующим сферу бессознательного. Именно в поведении проявляется индивидуальность человека: наблюдая и изучая его, мы можем понять, с кем имеем дело. В связи с тем, что деятельность безлична, человек может заниматься самыми разными видами деятельности, однако его поведение остается очень универсальным, узнаваемым и предсказуемым. Действительно, поскольку структура и содержание деятельности детерминированы целью, то, ставя перед собой цепь последовательных целей, субъект последовательно меняет соответствующие им виды деятельности. Поведение же определяется индивидуальностью, поэтому стереотипы поведения остаются неизменными.

Итак, необходимо констатировать, что психология и педагогика сегодня фактически не используют достижения поведенческой психологии, которые на долгие годы оказались совершенно невостребованными, хотя знание и понимание человеком своих стереотипных форм поведения обеспечивает дальнейшую возможность их коррекции и замены, в случае необходимости, на более продуктивные.

Необходимость реализации сетевой образовательной стратегии основывается на реалиях современного информационного общества, где интернет является новой самоидентификационной социально-культурной средой, продолжением обитания среды человека, где он имеет возможность удовлетворить свои социальные потребности. Появление новых информационных технологий расширяет когнитивный диапазон человека и количество используемых им когнитивных паттернов. Коммуникационные стратегии, используемые в виртуальном взаимодействии студен-

тов, направлены на удовлетворение потребностей, которые не реализуются в процессе реального общения в неадекватной степени:

- потребности в интересующей в данный момент информации (как временного, так и длительного пользования);
- потребности в профессиональной компетенции (потребность в компенсации дефицита общения по конкретным профессиональным темам);
- потребности в повышении своей компетенции в реальной жизнедеятельности, не связанной с профессиональной;
- потребности в компенсации отсутствия тепла и любви;
- потребности в компенсации отсутствия возможностей для творческой деятельности;
- потребности в повышении своего социального статуса, в самопрезентации;
- потребности в более широкой коммуникации;
- потребности в игровой деятельности и др.

Таким образом, необходима принципиально новая методология развития системы образования, которая должна базироваться на новой методологии развития личности. Ее принципиальным отличием от существовавших теоретических конструкций должен быть переход от исследования пост-фактум процессов развития личности к моделированию и проектированию заданного развития личности. В методологии науки наступила проективная эпоха, в которой именно проективное начало выдвигается на первый план. Данная методология должна носить синтетический характер. Прежние подходы были направлены на изучение человека по кусочкам. Сетевая методология обеспечивает переход в производстве знания: от знания того, что было, к знанию того, что еще никогда не было. Новая теория позиционирует свой предмет впереди, а не позади себя, и обеспечивает системное функционирование теоретической практики.

Особое значение приобретают сегодня подходы, обеспечивающие формирование человека в условиях новой техносреды и виртуальных миров. С учетом тенденций, кото-

рые имеют место в развитии современной цивилизации, в ближайшем будущем начнет доминировать тренд, ведущий к видоизменению образовательных моделей: будет иметь место переход к интегративным, динамическим и эволюционирующим моделям знания, соответственно это знаменует переход к сетевой образовательной стратегии, обеспечивающей формирование человека, живущего в условиях высокой социокультурной динамики. Данный процесс будет озаглавлен формированием нового семиотического уровня в мышлении и культуре через разработку проектов оптимального и эффективного функционирования человека и его жизнедеятельности в условиях виртуальной реальности.

Фактически уже сегодня очень многие молодые люди проживают значительную часть своей жизни в пространстве виртуальной реальности. Задача современной системы образования – объединить эти две реальности, создать условия для максимально эффективного развития человека в ее условиях. Сделать так, чтобы переход из одной реальности в другую был максимально комфортным и для человека и для общества, которое с ним взаимодействует. Соответственно современная система образования должна быть переориентирована на проектное обучение, направленное на развитие личности в условиях нового информационного общества и новой виртуальной реальности.

Если в науке уходят в прошлое догматы классического эмпиризма, то в психолого-педагогических науках они продолжают доминировать. Разработанная инновационная методологическая платформа (теория сетевого образования) базируется на том, что для разработки технологий обучения XXI века определяющим является выбор методологических оснований развития, которые нельзя сводить лишь к разработке определенных законов. Законы в психологии и педагогике носят очень условный характер, так как описывают различные состояния такой сложной открытой системы, как человек, на которую действует бесконечное, различное и динамичное количество внешних и внутренних факторов. Именно поэтому в психологии и педагогике приоритетны в большей степени

философско-антропологические основания, которые будут регулировать возможность использования тех или иных теоретических идей и базирующихся на них технологий.

Актуальной потребностью современной системы образования является разработка инновационных технологий обучения, разрабатываемых с современных методологических позиций. Если сегодня продекларирован подход, во главе угла которого организация обучения на основе разработки индивидуальных образовательных траекторий, то ему должна соответствовать технологическая проработка психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, означающая, что предлагаемые технологии обучения должны быть максимально индивидуализированы.

Суть методологической платформы в том, что виртуальная реальность, как образ искусственно сконструированного иллюзорного мира, есть отражение психикой процессов, происходящих в ней самой. Новая методология образования базируется на эмансипации функций знака, на утверждении его способности представлять самого себя, а не реальность, что фактически порождает эру тотальной симуляции как в экзистенциальной, так и социальной среде. Данное обстоятельство не может не учитываться при разработке системы компетенций, которыми должен владеть выпускник вуза. В связи с этим необходимо изучение поведенческих стереотипов современных молодых людей, являющихся бессознательным средством интерпретации событий в соответствии с индивидуальным социально-культурным опытом и охватывающих любые виды телесного и ментального опыта. Такая культурная схема личности в обязательном порядке должна учитываться при организации индивидуальной образовательной траектории. Существенно, что только став эталонами для бессознательного подражания, культурные схемы становятся устойчивыми опорами опыта.

Итак, имеет место безусловный кризис старой парадигмальной образовательной стратегии, который привел отечественный социум к неконкурентности в сфере высоких технологий, торможению в гене-

рировании новых научных идей и открытий. При этом местечковые исследования, в которых продолжается пробирочное изучение отдельных «фрагментов» человеческой личности без апелляции к новым методологическим реалиям, являются совершенно бесперспективными.

Отличительной особенностью образовательного пространства в современном информационном обществе является то, что объем информации, накопленной человечеством, глобально превосходит тот объем знаний, который может быть усвоен отдельным человеком. Система образования ориентирована на выработку принципов выделения

ядра имеющейся информации, которая должна быть усвоена. Но при современной динамике появления нового знания проблема является практически неразрешимой, особенно для гуманитарных наук, где кумулятивный эффект не снижает роль более раннего культурного слоя. В то же время акцент на изучении «архива информации», ее различной кластеризации и систематизации не делает готовым выпускника вуза к профессиональной деятельности. Решить эту проблему может только апелляция в развитии личности ко всем видам ее психической активности, то есть не только к сфере рационального сознания, но и к области бессознательного.

Литература

1. *Бассин Ф.В.* О некоторых современных тенденциях развития теории бессознательного: установка и значимость // *Бессознательное: природа, функции, методы исследования.* Тбилиси, 1985.
2. *Берулава Г.А.* Методологические основы деятельности практического психолога. М., 2003.
3. *Берулава Г.А.* Инновационная сетевая парадигма обучения и воспитания студентов в условиях современного информационного пространства // *Гуманизация образования.* 2010. № 4.
4. *Берулава Г. А.* Методология современной психологии. М., 2009.
5. *Берулава Г.А.* и др. Роль стереотипов психической активности в развитии личности. М., 2010.
6. *Берулава М.Н., Берулава Г.А.* Методологические основы развития личности студента в вузе // *Вестник Университета Российской академии образования.* 2009. № 4.
7. *Берулава М.Н., Берулава Г.А.* Методологические основы инновационной сетевой концепции развития личности в условиях информационного общества // *Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе.* СПб., 2010.
8. *Берулава Г.А.* Стиль индивидуальности: теория и практика. М., 2001.
9. *Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. М., 1994.
10. *Л.С. Выготский.* Психология искусства. М., 1965.
11. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. М., 1997.
12. *Berulava C.* *Psychology in Practice.* Seattle, USA, 2008.

New network theory of personality development in informational educational environment

G. A. Berulava,

director, Institution of the Russian Education Academy «Institute of education technologies», member of the Russian Education Academy

M. N. Berulava,

*deputy chairman, the Russian State Duma Education Committee,
member of the Russian Education Academy*

The contribution proposes and analyzes a new methodological platform of personality development from the position of behavioral approach. It shows the role of behavioral stereotypes in social and professional success of personality.

Keywords: network paradigm of personality development, psychic activity of personality, behavior, activity, psychic activity stereotypes.

References

1. Bassin F.V. O nekotoryh sovremennyh tendencijah razvitija teorii bessoznatel'nogo: ustanovka i znachimost' // Bessoznatel'noe: priroda, funkcii, metody issledovanija. Tbilisi, 1985.
2. Berulava G.A. Metodologicheskie osnovy dejatel'nosti prakticheskogo psihologa. M., 2003.
3. Berulava G.A. Innovacionnaja setevaja paradigma obuchenija i vospitanija studentov v uslovijah sovremenogo informacionnogo prostranstva // Gumanizacija obrazovanija. 2010. № 4.
4. Berulava G. A. Metodologija sovremennoj psihologii. M., 2009.
5. Berulava G.A. i dr. Rol' stereotipov psihicheskoj aktivnosti v razvitii lichnosti. M., 2010.
6. Berulava M.N., Berulava G.A. Metodologicheskie osnovy razvitija lichnosti studenta v vuze // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. 2009. № 4.
7. Berulava M.N., Berulava G.A. Metodologicheskie osnovy innovacionnoj setевой koncepcii razvitija lichnosti v uslovijah informacionnogo obshestva // Problemy upravlenija kachestvom obrazovanija v gumanitarnom vuze. SPb., 2010.
8. Berulava G.A. Stil' individual'nosti: teorija i praktika. M., 2001.
9. Brushlinskij A.V. Problemy psihologii sub'ekta. M., 1994.
10. L.S. Vygotskij. Psihologija iskusstva. M., 1965.
11. Hell L., Zigler D. Teorii lichnosti. M., 1997.
12. Berulava C. Psychology in Practice. Seattle. USA, 2008.